

УДК.82.09-1

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.1.223

ДРЕВНЕРУССКИЕ ИСТОЧНИКИ В РОМАНЕ Е.ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»

Е. А. Ищенко

Тверской государственный университет
кафедра международных отношений

Статья посвящена анализу древнерусских источников в романе Е. Водолазкина «Лавр». Средневековые тексты пересказываются, цитируются автором, создавая основу историко-культурного повествования, образов и приемов.

Ключевые слова: *Е. Водолазкин, «Лавр», древнерусская культура, памятники древнерусской литературы.*

Евгений Водолазкин – современный русский писатель, доктор филологических наук, специалист по древнерусской литературе, ученик Д.С. Лихачева. Он сам утверждает, что Древняя Русь стала его повседневностью, поэтому он до некоторой степени является представителем древнерусской литературы. Водолазкин определяет жанр «Лавра» как неисторический роман, современное житие, созданное в традициях древнерусской литературы и посвященное истории и культуре Древней Руси. «Лавр» заставляет задуматься о Боге, жизни, вере, надежде, любви.

Каждая эпоха отличается характерными чертами, мировоззрением отдельного народа. Характеризуя традиции древнерусской культуры в романе «Лавр», необходимо проанализировать их особенности: религиозный характер, анонимность, восприятие времени как течение круговое и линейное, традиционализм и консерватизм.

Особенность мышления средневекового человека – это теоцентризм, когда в центре человеческой жизни стоит Бог, что для современного секуляризованного общества совершенно непонятно. Главный герой романа, Арсений, отображает понимание человека Древней Руси. Он идет по пути нравственного самосовершенствования, стремится к Богу, вечности, старается измениться в лучшую сторону и прожить земную жизнь так, чтобы подготовиться к вечной.

Особое место в романе Водолазкина занимают размышления о времени, его роли в жизни героев. В «Лавре» время представлено как линейностью (рождение, жизнь, смерть Арсения), так и цикличностью (главный герой рождается в Рукиной слободке и возвращается туда умирать). Так же цикличность отображена в структуре жизненного пути Ар-

© Ищенко Е. А., 2021

сения: чистота (рождение) – грех (любовная связь с Устиной, ее трагическая смерть и ребенка) – испытание (жизнь после смерти Устины) – искупление (весь пройденный путь после смерти возлюбленной) – чистота (появление на свет ребенка Анастасии) [2].

Авторитетный исследователь древнерусской литературы Д.С. Лихачев называл литературу Древней Руси совестью России, подчеркивал, что ее призвание – давать нравственные уроки русскому народу. Потому особое место в романе «Лавр» занимают заимствования из древнерусских источников.

Е. Водолазкин упоминает в произведении такие средневековые письменные памятники литературы, как «Житие Арсения Великого» [4], «Житие Арсения Новгородского» [6], «Житие Василия Блаженного», «Александрия» [1], апокриф «О Соломоне и Китоврасе», афоризмы из древнерусского сборника «Пчела» [7].

Священное Писание – один из самых важных письменных источников, сыгравших роль в формировании древнерусской литературной традиции. Словами из Книги Бытия Христофор рассказывает Арсению об устройстве окружающего мира: «В начале сотвори Господь небо и землю. Того ради сотвори, дабы не мнели человеци, яко без начала суть небо и земля... <...> И сотвори Бог солнце на просвещение дня, а луну и звезды на просвещение ночи» [3, с. 29], говорит внуку о жизни земной и вечной, о смерти: «Человек сотворен из праха. И в прах обратится» [Там же, с. 35].

Грамоты Христофора цитировали библейские афоризмы из Книги Притчей Соломоновых. Арсений читал их после смерти деда: «Соломон рече: лучше жити в земли пуге, неже жити с женою сварливою, и язычною, и гневливою. <...> Соломон рече: три ми суть невозможни уразумети, и четвертаго не вею: следа орла, паряща по воздуху, и пути змия, ползуща по камени, и стези корабля, плывуща по морю, и путей мужа в юности его» [Там же, с. 66].

В минуты грусти и печали Арсений всегда искал утешение у Бога, обращался к нему и читал Псалтырь. Первая серьезная потеря в его жизни – это смерть Христофора. Над его телом, справившись со слезами, он произнес: «На аспида и василиска наступиши и попереши льва и змия» [Там же, с. 60]. После этого Арсений долго думал над значением прочитанных строк, пытался понять, что еще предназначалось совершить Христофору. Вторая боль – это потеря Устины, его невенчанной жены, и их ребенка. Он читал псалмы об усопших и молил Господа о спасении ее души: «...избавлена от сети ловчи и от словесе мятежна, чтобы не убоялась от страха ночнаго и от стрелы, летящая во дни» [Там же, с. 101]. Арсений винил себя в смерти девушки, только старец Никандр смог достучаться до него и напомнил совет Христофора – идти в монастырь. По-

сле их разговора герой решил жить для Устины и за нее, так как любовь сделала их единым целым, с этого момента начинается следующий этап его жизни – отречение и искупление.

Особенное место в романе занимает «Александрия» [1], которую автор неоднократно цитирует. Важную роль она играет в жизни главного героя: «Александрю Арсений читал постоянно. Он читал ее сидя на лавке и лежа на печи. <...> Иногда – ночью, при свете лучины» [3, с. 42], а лежала в доме она под одной из икон в красном углу. Также упоминается «Александрия», когда к Арсению обратился старец у Гроба Господня: «Не уподобляйся лишь любимому тобой Александру, имевшему путь, но не имевшему цели» [Там же, с. 364].

С «Александрией» роман «Лавр» связывает и ряд важных мотивов: во-первых, Христофор обучал своего внука тайному знанию, врачеванию так же, как и египетский царь Нектонав передал свои знания по чародейству и искусству читать по звездам. Во-вторых, символическое значение приобретает число четыре. Роман состоит из четырех частей: Книга познания, Книга отречения, Книга пути, Книга покоя. Арсений сменил четыре имени: *Арсений – Устин – Амвросий – Лавр*, образы четырех друзей, наставников и четырех женщин с детьми, возникающих в каждой книге романа.

Таким образом, житийный канон повествования о средневековом святом постоянно соотносится с жизнеописанием Александра. Это замыкает историю жизни Лавра, подчеркивая сложность проблемы обретения веры, и утверждает важность самого пути, соединяющего в себе и настойчивую силу познания Александра и внутреннюю самоуглубленность Лавра [5].

В романе присутствуют прямые и косвенные отсылки к «Житию Арсения Великого», «Житию Арсения Новгородского», «Житию Василия Блаженного». Первое упоминание об Арсение Великом возникает, когда герой стоял над телом убитого Жилой человека. Арсений говорил Устине, что он виноват в его смерти, так как погубил спутника произнесенными словами: «Помнил ведь Арсения Великого, неоднократно сожалевшего о словах, которые произносили уста его, но ни разу не сожалевшего о молчании» [3, с. 162]. Есть совпадения и в жизни персонажей: как и Арсений Великий, герой романа уходит от славы, почета и богатства, как и он, уединяется в келье, ища общения лишь с Богом. Но искупление его греха не могло быть завершено вне влияния на человеческие жизни, поэтому Лавр, даже приняв схиму, не мог полностью повторить судьбу своего небесного покровителя. Яркий эпизод, содержащийся в романе: Арсений не препятствует детям во Пскове прибавать его одежду гвоздями к мосту – находит прямую аналогию в «Житии Арсения Новгородского» [6, с. 453].

Водолазкин создал в романе вымышленные ситуации на основе отдельных деталей «Жития Василия Блаженного». Например, царь в романе заменяется посадником Гавриилом, деньги Арсений отдает не иноземному, а разорившемуся псковскому купцу. Практически полностью взят из «Жития Василия Блаженного» эпизод, в котором Устин забрасывает камнями жилища добродетельных горожан и целует углы домов грешников [Там же, с. 128–129].

Прямое упоминания в тексте романа апокрифа «О Соломоне и Китоврасе»: «На ночь Христофор рассказывал ребенку о Соломоне и Китоврасе. <...> И спросил Соломон почему он плакал. Сжалился, сказал Китоврас, яко жених той не будет жив до тридцати дней» [3, с. 25].

Грамоты Христофора наполнены афоризмами из древнерусского сборника «Пчела» из разделов «О стыдливости и целомудрии»: «Василий Великий рече: целомудрие, еже при старости, несть целомудрие, но немощь» [Там же, с. 150], «О правде»: «... якоже и при огне – ни вельми приближаться, да ся не ожжет, ни далече отступати, да мраз не постигнет» [Там же, с. 151], «О друзьях и братолюбии»: «... ты спешишь камень себе уподобить, почему же ты заботишься о том, чтобы самому не уподобиться камню» [Там же, с. 66]. Все изречения определяют те проблемы, с которыми сталкивается в своей жизни главный герой, преодолевая их, он подчеркивает важность нравственности и духовности в жизни каждого человека.

Таким образом, роль древнерусских источников в современном романе Е. Водолазкина велика, так как именно они составили основу историко-культурного повествования, создания образов, приемов. Писатель предложил нам путь спасения души через осознание духовно-нравственных ценностей как вневременных и внепространственных явлений. Автор сумел противопоставить современному «культу» бездуховности нечто уникальное и нравственное в своем романе.

Список литературы

1. Александрия [Электронный ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 8. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5126> (дата обращения: 09.03.2021).
2. Архангельская А. В. Время древнерусское и современное в романе Евгения Водолазкина «Лавр» // Ломоносовские чтения: мат-лы Междунар. науч. конф. Т. 1. Севастополь, 2013. С. 113–114.
3. Водолазкин Е. Г. Лавр. М.: АСТ, 2015. 448 с.
4. Житие преподобного отца нашего Арсения Великого // Свт. Димитрий Ростовский. Жития святых. Кн. 3. Март, апрель, май. Киево-Печерская лавра, 1764. Л. 390 об., 398 об.

5. Махина Н. Г., Сидорова М. М., Насрутдинова Л. Х. Древнерусский текст в романе Е. Водолазкина «Лавр» («Александрия») // Филология и культура. 2019. № 1 (55). С. 184–189.
6. Руди Т. Р. О топике житий юродивых // Труды отдела древнерусской литературы. 2007. Т. 58. С. 443–484.
7. Сборник «Пчела» [Электронный ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4968> (дата обращения: 09.03.2021).

THE OLD RUSSIAN SOURCES IN THE NOVEL “LAVR” BY E. VODOLAZKIN

E. A. Ishchenko

Tver State University
Department of International Relations

The article is devoted to the analysis of ancient Russian sources in the novel “Lavr” by E. Vodolazkin. The author retells and quotes medieval texts, creating the basis of historical and cultural narrative, images and techniques.

Keywords: *E. Vodolazkin, “Lavr”, Old Russian culture, monuments of Old Russian literature.*

Об авторе:

ИЩЕНКО Екатерина Андреевна – старший преподаватель кафедры международных отношений Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Ischenko.EA@tversu.ru.

About the authos:

ISHCHENKO Ekaterina Andreevna – Senior Lecturer at the Department of International Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Ischenko.EA@tversu.ru.